

ЗА КУЛИСАМИ ШОУ-БИЗНЕСА

Слабеющий пульс Бродвея

Внешне все выглядело, как обычно. Черные лимузины, в нарушение всех правил парковки стоящие в два ряда вдоль тротуаров 44-й стрит между Бродвеем и Восьмой авеню, где и в один-то ряд стоянка запрещена. Бесстрастные шоферы в униформе, не обращающие никакого внимания на «копов». И «копы» — полицейские, словно не замечающие вопиющего нарушения правил, за которое при желании уже можно было бы засунуть под дворники каждого из лимузинов не по одному «тикету» (как называют в Америке уведомление о штрафе), каждый как минимум на сорок долларов.

Но в этот вечер дюжие парни в синих мундирах со всегда готовыми к делу револьверами, ручки которых торчат из незакрывающейся кобуры, с фонариками, переговорными радиоустройствами, что зовутся «уоки-токи», с книжками для выписывания «тикетов», с дубинками и бог весть чем еще, что является стандартной ношей нью-йоркского блюстителя порядка, — в этот вечер дюжие парни следили на 44-й стрит не за соблюдением правил парковки. Им было доверено гораздо большее — охранять тех, кого черные лимузины привезли к дверям театра «Шуберт», названного отнюдь не в честь великого композитора. Так назвала его в честь себя «Шуберт» организацией — компания, владеющая самой большой сетью театров Нью-Йорка.

«Богатые не похожи на нас», — говорят в США. Не похожи уже тем, что их не штрафуют, а охраняют.

Пассажиры лимузинов — те, что мужского пола, — были, как и водители, в униформе. Только их униформа — смокинги, белые накрахмаленные рубашки и черные «бабочки». Зато на тех пассажирах, что женского пола, нельзя было увидеть и двух одинаковых нарядов. И каждый, как бы прост он ни казался, стоял (естественно, без учета драгоценностей) явно не меньше месячной зарплаты и «копа», и водителя лимузина, и зевак.

«Богатые не похожи на нас», — говорят в США. И те, кто съехался на 39-ю ежегодную церемонию раздачи «Тони», были не похожи на остальную Америку уже тем, что могли позволить себе присутствовать при вручении этих наград «за выдающиеся артистические достижения на сцене американского театра», для которого «Тони» — то же, что «Оскары» для кинематографа США. Остальной Америке было предоставлено смотреть эту церемонию по телевидению.

А для личного присутствия в театре «Шуберт» мало быть просто богатым, нужно быть очень богатым: билеты предлагались по 2.100 долларов! В эту цену входило, правда, не только место в партере, но еще и билеты на два бродвейских шоу, ужин в одном из самых шикарных отелей — «Плаза», что на углу Пятой авеню у входа в «Сентрал-парк», лимузин с шофером и билет на бал в честь награжденных. Были билеты и дешевле — «всего» за 1.850

долларов, но тут уж предусматривалось место не в партере, а в бельэтаже, то есть совсем не тот коленкор.

На сцене пели и танцевали, острили и просто показывали себя залу и всей той части Америки, что настроилась в этот вечер на каналы телекомпания Си-би-эс, купившей право трансляции из театра «Шуберт». Камеры Си-би-эс показывали то сцену, то зал, задерживаясь на тех, кого знает в лицо вся Америка.

Словом, внешне все выглядело, как обычно. Но только внешне. «Экзерсисом в искусстве камуфляжа» назвала 39-ю церемонию присуждения «Тони» газета «Бостон глоб». «Было сделано все возможное, — отметила она, — чтобы скрыть тот факт, что нынешний сезон на Бродвее был, видимо, самым плохим в его истории для новых мюзиклов». А мюзикл — это то, что составляет славу Бродвея, вернее, той его части, что именуется «театральной столицей США», — Бродвей и примыкающих к нему кварталов между Таймс-сквер и 54-й стрит, где сосредоточено самое большое в стране число театров. Мюзикл — это то, что приносит этому Бродвею его основные доходы.

«Аудитория редеет. Театр сегодня перестал быть неотъемлемой частью жизни американца. А чем меньше людей проявляют интерес к театру, тем меньше желающих для него писать», — подчеркивает Фредерик Золло, продюсер двух мюзиклов, выдвигавшихся в этом году на соискание «Тони», но не получивших этой награды.

Одна из главных причин сокращения театральной аудитории — это, по всеобщему мнению, бесконечный рост цен на билеты, которые стоят уже до 50 долларов за хорошие места на мюзиклы и чуть дешевле на остальные постановки. «Театр сам делает себя недоступным», — указывает театральный критик агентства Ассошиэйтед Пресс. Он и раньше-то был доступен только тем, чьи доходы превышают средний уровень, а теперь постепенно превращается чуть ли не в досуг миллионеров. Отсюда и те проблемы, которые отметил Ф. Золло.

«Бродвей, который десятилетиями снабжал мюзиклами весь мир, теперь все больше и больше полагается на импорт из Англии. И финансовые надежды на будущий сезон связаны только с ней», — пишет «Нью-Йорк таймс».

...Соединенные Штаты никогда не отличались скромностью. Уолл-стрит именуется себя «финансовой столицей мира», Голливуд — его «кинематографической столицей», Бродвей когда-то также громко называл себя «театральной столицей мира». Теперь — уже лишь «театральной столицей Америки». Но и в ее масштабах бродвейский блеск продолжает меркнуть.

«Я не верю, что театр умер. Но хороших докторов нет», — говорит еще один нью-йоркский продюсер Эмануэл Эйзнерберг, явно подменяя словом «театр» слово «Бродвей».

О. ПОЛЯКОВСКИЙ.